

кандидат юридических наук, доцент
НИИ трудовых и социальных отношений Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»»

НОРМЫ ПРАВА КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье проводится анализ понятия и места правовой нормы в механизме правового регулирования. Норма права рассматривается как юридико-логическая модель поведения. Исследуется то влияние, которое норма права оказывает на субъектов системы права.

Ключевые слова: норма права, правовое регулирование, система права.

Понятие, признаки и структура правовых норм подробно исследованы наукой «теория права», которая также детально дифференцирует правовые нормы на виды. По сути, ни один учебник по теории права не обошел стороной вопросы понятия, структуры, признаков и классификации правовых норм по видам, чего нельзя сказать о цивилистической науке, в рамках которой понятие, признаки и предназначение непосредственно гражданско-правовых норм практически не рассматривались. На этот факт обращает внимание В.А. Белов, утверждающий о том, что «несмотря на многолетнюю практику группировки правовых норм, ни один ученый так и не попытался создать отраслевой теории норм права – учения о нормах права отдельно взятой отрасли» [1, с. 208–209].

Ученые-теоретики приводят различные определения понятия «норма права», отличающиеся друг от друга в некоторой степени как текстуально, так и по смысловому содержанию.

Так, в частности, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, рассматривая норму права в качестве вида социальных норм, определяют ее как «объективно предопределяемое сознательно-волевое общее правило поведения людей, установленное для обеспечения определенной целенаправленности их практической деятельности» [2, с. 127], что, по нашему мнению, является, в целом, верным. Однако далее, выделяя нормы права из совокупности социальных норм, названные ученые в итоге указывают на то, что «норма права есть установленная или санкционированная государством и охраняемая им норма общеобязательного поведения людей как участников регулируемых ею повторяющихся общественных отношений» [2, с. 132], с чем в полной мере согласиться нельзя.

Схожее по смыслу с определением О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского в части регулирования общественных отношений определение правовой нормы предлагает В.К. Бабаев, согласно мнению которого

норма права представляет собой «общеобязательное веление, выраженное в виде государственно-властного предписания и регулирующее общественные отношения» [3, с. 369].

Аналогичное по смыслу с определением О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского в той его части, что норма является правилом поведения, определение правовой нормы сформулировано О.Э. Лейстом, согласно утверждению которого «правовой нормой называется установленное или санкционированное государством правило поведения, охраняемое от нарушений с помощью мер государственного принуждения» [4, с. 559].

По сути, каждое из приведенных выше определений правовой нормы, предлагаемое как В.К. Бабаевым, так и О.Э. Лейстом, представляет собой одну из частей определения, сформулированного О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородским, и в случае объединения двух определений в одно они содержательно повторяют первое.

Определяя норму права в качестве юридико-логической модели позитивного права и особого нормативного регулятора внешнего поведения людей, В.С. Нерсесянц под нормой права понимает «общее правило регулирования общественных отношений, согласно которому его адресаты должны при определенных условиях <...> действовать как субъекты определенных прав и обязанностей <...>, иначе последуют определенные невыгодные для них последствия <...>» [5, с. 391].

Как «формализованное общезначимое и общеобязательное правило поведения, имеющее представительство-обязывающий характер и установленное (санкционированное) государством», определяет правовую норму А.В. Поляков [6, с. 466].

Точку зрения О.Э. Лейста и А.В. Полякова, рассматривающих норму права как установленное государством правило поведения, поддерживает В.М. Сырых [7, с. 122], а точку зрения В.К. Бабаева, определяющего норму права как государственное веление, регулирующее общественные отношения, разделяет В.Н. Протасов [8, с. 171].

Определение правовой нормы, предложенное в советский период развития науки "теория права" О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородским, рассматриваемыми в одном ряду норму права как правило поведения и как регулятор общественных отношений, в постсоветский период поддерживают А.Ф. Черданцев [9, с. 208] и А.Б. Венгеров [10, с. 360–361].

Таким образом, можно условно выделить следующие подходы к пониманию нормы права, сложившиеся в рамках науки "теория права". В соответствии с первым подходом норма права – это общеобязательное правило поведения, согласно второму – это правило поведения, которое регулирует общественные отношения, исходя из третьего подхода к пониманию нормы права, предложенного В.С. Нерсесянцем, норма права представляет собой правило регулирования общественных отношений, а согласно утверждению О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского – общее правило поведения людей, регулирующее общественные отношения, в которых они участвуют.

Безусловно, в других многочисленных учебниках и учебных пособиях, изданных по теории права как в советский, так и в постсоветский период развития общетеоретической юридической науки, возможно, предлагаются и несколько другие варианты определения одного из ключевых понятий юридической науки, каковым является норма права, но все они в целом сводятся к тому, что норма права представляет собой общеобязательное правило поведения, что и выступает квинтэссенцией любого определения правовой нормы.

Несмотря на то, что в каждом из приведенных выше определений понятия "норма права" использован термин "правило", все точки зрения, высказанные учеными-теоретиками, существенно отличаются друг от друга по своему смысловому содержанию и, следовательно, требуют их детального анализа с целью выбора одного определения, в наибольшей степени отражающего место и роль как нормы права в целом, так и нормы гражданского права в частности, в процессе государственного управления обществом.

Применительно к межотраслевому понятию правовой нормы, которое, собственно, и предлагается учеными-теоретиками, и уж тем более к понятию правовой нормы, являющейся элементом какой-либо отрасли права, вызывающим наибольшие сомнения, следует признать определение, предложенное В.С. Нерсесянцем, рассматривающим правовую норму как общее правило регулирования общественных отношений.

Проводя анализ определения понятия "норма права", предложенного В.С. Нерсесянцем, следует учитывать то обстоятельство, что, согласно утверждению О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского, норма права как государственно-властное веление может исходить только от государства [2, с. 127].

На основе анализа определения нормы права, сформулированного В.С. Нерсесянцем и приведенного выше утверждения О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского, можно сделать вывод о том, что норма права, являясь правилом регулирования общественных отношений, устанавливает какие-то закономерности либо последовательность деятельности государственных органов, направленной на осуществление социального регулирования (регулирования общественных отношений), под которым С.С. Алексеев понимает процедуру определения поведения людей и их коллективов, разработки направлений их функционирования и развития, деятельность по целеустремленному упорядочению такого поведения [11, с. 30].

Таким образом, на основании определения правовой нормы, предложенного В.С. Нерсесянцем, можно сделать вывод о том, что правовые нормы принимаются с целью закрепления каких-то правил деятельности государственных органов по регулированию общественных отношений. Такой подход нельзя признать соответствующим действительности, типичным для всей совокупности правовых норм, особенно применительно к отраслевым правовым нормам в целом и к нормам гражданского права в частности.

Определение нормы права как общеобязательного государственно-властного предписания, регулирующего общественные отношения, поддерживаемого большинством ученых, включая В.К. Бабаева, В.Н. Протоцова, частично А.Б. Венгеровым, А.Ф. Черданцевым и другими учеными-теоретиками, по нашему мнению, также является дискуссионным. Применительно к его содержанию возникает вопрос о том, способно ли предписание, которое также можно назвать нормой права, правилом поведения, государственным велением и т.п., регулировать общественные отношения, а именно, поведение людей и их коллективов, на что обращает внимание С.С. Алексеев.

Термин "регулировать" означает "упорядочивать <...>, направлять <...>, приводить" [12, с. 672], то есть осуществлять какую-то деятельность. Под термином "деятельность", в свою очередь, понимается "специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей" [13, с. 348].

На основании значений анализируемых слов можно сделать вывод о том, что осуществлять какую-либо деятельность, в том числе и по регулированию общественных отношений, может только человек, но не норма, правило, веление и т.п., которые сами являются результатом активности человека, направленной на упорядочение (регулирование) поведения людей в определенной сфере социального взаимодействия. "Норма права, – отмечает В.А. Белов, –

<...> суть субстанция идеального свойства. Идея <...> не может оказать преобразовательного воздействия на реальную действительность – такое воздействие способно оказать только люди <...>” [14, с. 106–107].

Учитывая то обстоятельство, что на современном этапе развития государственности любое социально допустимое воздействие на процесс развития общественных отношений возможно только в рамках установленного на государственной территории правопорядка, можно сделать обоснованный вывод о том, что деятельность по упорядочению поведения людей возможна только в рамках правового регулирования, под которым С.С. Алексеев понимает “осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями” [11, с. 145].

На основании изложенного также можно сделать вывод о том, что определение нормы права и как регулятора общественных отношений, и как помощника регулирования общественных отношений не соответствуют действительному предназначению правовых норм.

Исходя из того, что государственное управление осуществляется только государственными органами и только в рамках правового регулирования, норму права, в том числе и норму гражданского права, следует рассматривать как правовое средство, применяя которое государство в лице уполномоченных государственных органов оказывает регулятивное воздействие на участников общественных отношений. Применительно к нашему исследованию – на участников имущественно-стоимостных эквивалентно-возмездных товарно-денежных отношений, а, по сути, на субъектов гражданского права.

Следовательно, наиболее точно, с точки зрения общетеоретической юридической науки, норму права определяют О.Э. Лейст, А.В. Поляков, В.М. Сырых и другие ученые, являющиеся сторонниками такого подхода, согласно которому под нормой права понимается формально-определенное, установленное государством и поддерживаемое его принудительной силой общеобязательное правило поведения в определенной сфере социального взаимодействия людей – применительно к нормам гражданского права – в сфере производства, обмена и потребления материальных благ.

На основании изложенного норму гражданского права предварительно можно определить как правовое средство, разработанное уполномоченными государственными органами, содержательно представляющее собой определенное правило поведе-

ния, предназначенное для использования в процессе правового воздействия на субъектов гражданского права.

Норма права имеет логико-семантическую природу и, согласно утверждению А.Ф. Черданцева, с языковой точки зрения находит свое выражение в грамматических предложениях правового текста, а с логической точки зрения – представляет собой определенную мысль законодателя [15, с. 6].

Наряду с исследованием нормы права как формально-определенного правила поведения, исполнение которого поддерживается принудительной силой государства, то есть законодательной нормы (нормы закона) в широком смысле термина “закон”, обозначающего всю совокупность нормативных правовых актов, в которых закреплено текстуальное выражение смысла правовой нормы, правовые нормы также рассматриваются юридической наукой как сложные условные логические суждения имплицативного типа.

Первые называются нормами-предписаниями, а вторые – нормами-суждениями имплицативного типа, сконструированными по принципу “если <...> то”, то есть логическими умозаключениями (подчиняющимися законам формальной логики) о поведенческих возможностях субъектов системы права.

Термин “импликация” обозначает “способ связи двух простых высказываний в сложное с помощью конструкции *если..., то...*” [16, с. 390].

Предназначение норм-предписаний, согласно утверждению А.В. Полякова, состоит в том, что, являясь системным элементом права, правовые нормы служат основанием наличия у субъектов прав и обязанностей, в рамках реализации которых действия субъекта получают обоснованность, становятся нормальными, кроме того, нормы-предписания заключают такие действия в определенные границы, указывая на возможность совершения одних действий и на необходимость совершения других [6, с. 453].

Необходимо отметить тот факт, что норма права, являясь главным предметом научного познания в рамках юридического позитивизма, имеет ряд признаков, исследование которых позволяет выделить нормы права из ряда других социальных норм, определить место и роль норм права в механизме правового регулирования, под которым С.С. Алексеев, в свою очередь, понимает совокупность правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие, правовой эффект которого выражается в процессе решения экономических и иных социальных задач [11, с. 150–155].

Необходимо отметить, что политическое управление определенной совокупностью людей на современном этапе развития го-

сударственности возможно только в рамках правового регулирования, основанного на использовании правовых средств, в совокупности составляющих механизм правового регулирования. При этом правовое воздействие на участников общественных отношений могут оказывать только люди, объединенные в рамках уполномоченных государственных органов, но не нормы права, представляющие собой идеальную конструкцию, объект целенаправленной активности человека.

Одним из видов правовых средств, входящих в состав механизма правового регулирования, являются нормы права, посредством закрепления которых в нормативных правовых актах, подлежащих обязательному обнародованию, государство, по нашему мнению, доводит до сведения находящихся на государственной территории лиц информацию о том, какие деяния и в какой области социального взаимодействия признаются государственной властью социально безопасными (позитивными) и, следовательно, допустимыми, а какие – социально опасными (негативными, асоциальными) и, следовательно, недопустимыми. В случае совершения деяний, признанных социально опасными, государство оставляет за собой право применения к лицам, совершившим такие деяния, помимо их воли мер государственного принудительного воздействия, содержание которых поставлено в зависимость от степени социальной опасности негативного деяния.

Непосредственная разработка правовых норм, их закрепление в нормативных правовых актах, доведение до всеобщего сведения и даже установление мер юридической ответственности за нарушение разработанных государством правил участия в общественных отношениях не является фактическим препятствием к совершению деяний, негативно оцениваемых государством, не служит гарантией надлежащего поведения участников общественных отношений. Физические лица неизменно совершают деяния, именуемые правонарушениями, руководствуясь различными мотивами, осознавая при этом опасность государственного преследования.

Исходя из того, что разработка и придание юридической силы правовым нормам, в том числе предусматривающим применение к субъектам права мер государственного принуждения, не является гарантией поведения, которое допускается в соответствии с содержанием правовых норм, последние следует рассматривать не как государственно-властные предписания, обязательные для исполнения, а как разработанные государством и доведенные до сведения лиц, находящихся на государственной территории, модели поведения позитивно или негативно оцениваемые уполномоченными государственными органами.

“Каждая правовая норма, независимо от отраслевой принадлежности, в той или иной степени выполняет в механизме правового регулирования такие функции, как функцию государственной ориентации участников общественной жизни и функцию государственной оценки разработанных вариантов поведения субъектов права” [17, с. 212].

Модели поведения, предлагаемые нормами гражданского права, в основе своей подлежат положительной оценке государством, которое поощряет такое поведение посредством придания действиям участников экономической деятельности юридического значения и закрепления за ними соответствующих субъективных прав.

Процесс выбора модели поведения, разрешенного или запрещенного государством, следует отнести к эмоционально-волевой психической деятельности физических лиц, самостоятельно принимающих решение о совершении либо несвершении того или иного деяния в процессе сознательно-волевой оценки предусмотренных правовыми нормами позитивных либо негативных последствий своего поведения и возможной реакции государства на такое поведение.

“Исходное ценностное начало права, – отмечает В.В. Лазарев, – способность оказывать воздействие на волю и сознание людей” [3, с. 443].

Выводы. Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что правовая норма представляет собой разработанную государством модель разрешенного или запрещенного поведения, посредством закрепления которой в нормативном правовом акте государственная власть оповещает находящихся на подчиненной территории физических лиц о возможных положительных или отрицательных последствиях поведения, предусмотренного той или иной правовой нормой.

Список использованной литературы

1. Белов В.А. Гражданское право: общая часть : учебник / В.А. Белов. – М. : Юрайт, 2011. – Т. 1: Введение в гражданское право. – 521 с.
2. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М. : Юрид. лит., 1961. – 381 с.
3. Теория государства и права : учебник / В.К. Бабаев и др. ; под ред. В.К. Бабаева. – М. : Юристъ, 2002. – 592 с.
4. Проблемы теории государства и права : учеб. пособ. / А.Г. Бережнов и др. ; под ред. М.Н. Марченко. – М. : Юристъ, 2001. – 656 с.
5. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства : учебник / В.С. Нерсисянц. – М. : НОРМА : Инфра-М, 2010. – 547 с.
6. Поляков А.В. Общая теория права / А.В. Поляков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 642 с.

7. Сырых В.М. Теория государства и права / В.М. Сырых. – М. : Юстицинформ, 2004. – 704 с.
8. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства / В.Н. Протасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-М, 2001. – 346 с.
9. Черданцев А.Ф. Теория государства и права : учебник / А.Ф. Черданцев. – М. : Юрайт-М, 2001. – 432 с.
10. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник / А.Б. Венгеров. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.
11. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М. : БЕК, 1993. – 224 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
13. Большой энциклопедический словарь / Н.М. Ланда и др. ; под ред. А.М. Прохорова. – М. : Большая Российская энциклопедия ; СПб. : НОРИНТ, 1997. – 1456 с.
14. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / А.Б. Бабаев и др. ; под ред. В.А. Белова. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 993 с.
15. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора / А.Ф. Черданцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 381 с.
16. Большой толковый словарь русского языка / Л.И. Балахонова и др. ; под ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
17. Нормы советского права: проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 224 с.

Стаття надійшла до редакції 01.03.2013.

Маньковський І.О. Норми права як засіб правового регулювання

У статті подано аналіз поняття й місця правової норми в механізмі правового регулювання. Норму права розглянуто як юридико-логічну модель поведінки. Досліджено вплив норми права на суб'єктів системи права.

Ключові слова: норма права, правове регулювання, система права.

Man'kovskyy I.A. The rule of law as a means of legal regulation

Scientists-theoretic give different definitions of the concept of "rule of law", which differ from each other to some extent both in text, and on the semantic content.

The following approaches to the understanding of the rule of law, established in the framework of science "theory of law" can be defined. According to the first approach, the rule of law is an obligatory rule of behavior, according to the second -it is a rule of behavior that regulates social relations, according to the third approach to the understanding of the rule of law, proposed by V.S. Nersesianec, the rule of law is the rule of regulating social relations, according to the O.S. Ioffe and M.D. Shargorodskii statement the understanding of the rule of law is the general rule of human behavior that regulates the social relations in which they participate.

The direct development of legal rules binding them in legal acts, communication to the public, and even setting up legal liability for violation of the rules developed by the state to participate in social relations is not the actual obstacle to commit acts negatively assessed by the state, is not a guarantee of good behavior from the public relationship. Individuals invariably commit acts referred as offenses guided by different motives, knowing full well the danger of public prosecution.

Based on the fact that the development and giving legal force legal standards, including providing for the application of the subjects of law enforcement measures of the state, doesn't give any guarantee of behavior that is permitted in accordance with the content of legal norms, the latter should not be seen as a public-power requirements, mandatory for execution, and as established by the State and communicated to the persons on the territory of the state, behavior positively or negatively evaluated by authorized government agencies.

Thus, the rule of law is a model developed by the State of permitted or prohibited behavior, which by attaching a normative legal act of state authority notifies located on the territory of the subordinate individuals about the possible positive or negative consequences of behavior under varying legal norm.

Key words: rule of law, regulation, legal system.